

Их странное поведение очень быстро заметили остальные.

Зрители, как всегда, оказались самыми внимательными:

«Что происходит?»

«Это что, тактика какая-то?»

«Почему каждый раз, когда Цзянь Шанвэнь открывает рот, они сразу хватаются за стаканы?»

Если бы так вёл себя кто-то один, все бы, конечно, решили: да у него явно что-то было с Цзянь Шанвэнем — иначе с чего такая подозрительная реакция?

Но когда одинаково начинают вести себя сразу двое... или трое мужчин — у публики эмоции стали крайне сложными.

Один — ещё ладно.

Но трое? Да быть такого не может!

В комментариях тут же посыпалось:

«Я уже почти начал подозревать...»

«Но здравый смысл кричит, что это невозможно!»

«Может, Цзянь Шанвэнь просто специально нагнетает?»

«А вдруг среди них вообще нет его бывшего?!»

И винить зрителей в этом было трудно — потому что даже некоторые гости шоу не верили.

Эмоционально нестабильный, с сильной жадой контроля, незрелый...

Ни один из этих ярлыков совершенно не вязался с этой троицей.

Один — финансовый магнат, человек, держащий в руках огромную бизнес-империю.

Другой — легендарный гонщик, всегда безупречно вежливый и спокойный, которого никто никогда не видел по-настоящему злым.

Третий — нынешняя суперзвезда, человек, поднявшийся с самых низов собственными силами; зрелый, надёжный, собранный.

Юй Цань первым не выдержал и со смехом поддел их:

— И что это у вас за синхронизация такая? Люди ведь и правда могут решить, что бывший Шанвэня — это кто-то из вас!

Ци Янь машинально бросил взгляд в сторону Цзянь Шанвэня — и совершенно неожиданно столкнулся с его улыбающимися глазами.

Пальцы дрогнули, стакан едва не выскользнул из руки. Если бы не годы опыта перед камерами, он бы, наверное, уже поперхнулся.

На мгновение Ци Янь подумал:

«Неужели... таких людей и правда так много?»

Выходит... после расставания только он один так и не смог отпустить прошлое.

Ему захотелось рассмеяться. И он улыбнулся — спокойно, почти невозмутимо, словно назло кому-то:

— С чего бы? Мы с ним раньше даже не были особо близки.

Лян Шэнь длинными пальцами всё так же удерживал бокал. Какая именно фраза Цзянь Шанвэня его задела — понять было невозможно, но он мягко улыбнулся; только вот за этой привычной нежностью в глазах пряталась мрачная тень.

— Верно, — произнёс он неторопливо. — У господина Цзянь весьма богатый жизненный опыт. Просто счёл это занятным. И что... ни один из тех мужчин уже не пришёлся тебе по вкусу?

Фу Цзиньчэн тоже лениво поднял взгляд на Цзянь Шанвэня — холодный, равнодушный до жестокости.

Под поверхностью разговора бесшумно бурлило напряжение, понятное лишь им троим.

Под таким давлением обычный человек давно бы растерялся.

Но только не Цзянь Шанвэнь.

Актёрское мастерство было для него почти второй натурой. Стоило чуть опустить ресницы — и уже начиналась игра.

Он слегка склонил голову, открывая неожиданно хрупкий, незащищённый профиль, и тихо сказал:

— Думаю... возможно, проблема была и во мне.

Человеческая природа проста: если ты слишком силён — тебя хочется осадить. Но стоит показать слабость — и тебя начинают утешать.

За всем столом лишь Сюй Ян понял, что это чистейшая игра.

Остальные гости из команды «облаков» не заметили ни малейшей фальши — более того, уже начинали искренне возмущаться.

Юй Цань:

— Шанвэнь, то, что тебе попались такие люди, не твоя вина! Хорошо ещё, что это уже бывшие. Да любой бы после такого расстался!

Раз уж кто-то начал, остальные тоже осмелели.

Вэнь Цзинь тут же горячо подхватил. По природе своей он был слишком прямолинеен и сейчас возмущался совершенно искренне:

— Вот именно! Это уже просто перебор! Настоящий мерзавец — как вообще можно так

поступать?! Будь я на твоём месте, я бы вообще с ума сошёл!

Цзянь Шанвэнь едва сдержал улыбку.

Сделав вид, будто сомневается, он тихо переспросил:

— Правда, Вэнь Цзинь? Ты действительно так думаешь?

Что ни говори, а главный герой есть главный герой — ударная сила у Вэнь Цзиня была поистине разрушительная.

— Конечно! — Вэнь Цзинь выглядел так, будто готов поклясться собственной жизнью. — Хорошо, что рядом со мной таких людей нет! Иначе я бы их просто возненавидел!

За столом на мгновение повисла тишина.

А потом вдруг раздался голос Фэй Чэна:

— Брат Лян... ты опять пить захотел?

Лян Шэнь помолчал несколько секунд и с каменным, позеленевшим от злости лицом всё же кивнул.

Цзянь Шанвэнь тут же улыбнулся — мягко, почти ласково. Взяв бутылку, он протянул её ему и негромко произнёс:

— Тут ещё осталось.

Лян Шэнь: «...»

Он лишь скользнул по Цзянь Шанвэню холодным взглядом.

А тот улыбнулся ещё нежнее.

Раз уж провоцировать — так сразу обоих. Пусть сцепятся между собой, как два взбешённых пса. Чем хуже им, тем веселее.

Игра за столом продолжалась.

Раз уж все согласились участвовать, отступить было уже поздно. Тем более несколько гостей до этого уже честно выполняли задания, атмосфера становилась всё шумнее, горячее, а сама игра — всё азартнее.

Бутылка крутилась по столу.

Медленно.

Пока наконец не остановилась.

И на этот раз выбор бутылочки оказался по-настоящему неожиданным.

Все почти одновременно повернули головы.

Ло Чжие.

Сам Ло Чжие — фигура легендарная. За десять лет в индустрии этот обладатель титула лучшего актёра ни разу не появлялся ни в одном развлекательном шоу и никогда не раскрывал подробностей своей личной жизни.

Если Ци Янь ещё можно было понять — карьера на взлёте, весь в работе, — то Ло Чжие был совсем другим случаем.

Успешный, знаменитый, купающийся и в славе, и в деньгах...

Так почему рядом с ним до сих пор никого нет?

Поэтому, когда бутылка указала именно на него, остальные заметно оживились.

Сам Ло Чжие, впрочем, остался совершенно спокоен.

— Слушаю, — коротко сказал он.

Но когда момент настал, все вдруг растерялись. Даже Вэнь Цзинь, обычно не знавший страха, перед этим старшим коллегой ощутило робел. Остальные тем более не осмеливались заходить слишком далеко.

И только Цзянь Шанвэнь тихо усмехнулся.

Подперев подбородок рукой, он лениво приоткрыл губы:

— Господин Ло... вам когда-нибудь кто-то нравился?

Остальные гости едва не задохнулись.

Вот это смелость.

Он буквально озвучил то, что хотели спросить все!

Ло Чжие поднял взгляд и посмотрел на него.

Глаза Цзянь Шанвэня сияли улыбкой.

И одновременно он успел заметить, как сидевший неподалёку Сюй Ян на мгновение запаниковал.

Ах так? Решил подставить его?

Тогда пусть никому не будет легко.

Как и ожидалось — Ло Чжие медленно поставил бокал на стол и спокойным голосом ответил:

— Нет.

И в ту же секунду рука Сюй Яна, лежавшая на столе, едва заметно дрогнула.

Остальные гости, впрочем, восприняли это лишь с лёгким удивлением — всё-таки Ло Чжие был большим старшим в индустрии. За столько лет вокруг него наверняка крутились самые разные люди, кто только ни пытался подобраться ближе: и красивые мужчины, и женщины, все возможные типажи. И как это у него до сих пор не нашлось никого, кто бы по-настоящему

зацепил?

Юй Цань не удержалась от любопытства:

— Ло-лаоши, правда совсем никто? Даже хоть немного?

Ло Чжие спокойно ответил:

— Все они были лишь коллегами по работе.

Гости: «.....»

Серьёзно? Он настолько прямолинейный?!

Кто-то нахмурился.

Кто-то, напротив, выглядел расслабленно.

Цзянь Шанвэнь, задавший вопрос, лениво улыбался, подперев щеку рукой, и как бы невзначай спросил:

— Тогда, Ло-лаоши, какой типаж вообще может вам понравиться?

Раз уж он уже ударил по одному — почему бы не добить и ещё раз? Всё равно Сюй Ян слишком уж активно к нему цепляется, пусть лучше помучается ночью без сна и завтра будет поспокойнее.

Цзянь Шанвэнь думал об этом легко и даже с улыбкой, которая выглядела безобидной:

— Просто любопытно.

Ло Чжие посмотрел на него.

Помолчал.

И, словно действительно всерьёз обдумывая вопрос, наконец произнёс:

— Не знаю.

Он с детства был эмоционально довольно холодным человеком и редко испытывал яркие чувства — будь то радость или печаль. Чтобы не выделяться и не тревожить родителей, он с ранних лет научился «играть» эмоции. А позже, придя в индустрию развлечений, довёл это до совершенства — всё стало естественной частью его профессии.

Иногда он думал, что, возможно, так и не узнает, каково это — по-настоящему кого-то любить. Впрочем, чувство разочарования он тоже почти не ощущал.

Пока его не нашёл Шэнь И и не пригласил на это шоу.

И даже не уговаривал.

Шэнь И тогда просто лениво затянулся сигаретой и бросил:

«Какой бы ни была техника игры, если внутри пусто — рано или поздно она заканчивается.»

Никакие деньги не могли легко заманить Ло Чжие на отечественные шоу. Многие гадали, какое же «предложение мечты» выдвинул режиссёр Шэнь, чтобы заполучить его.

А это была всего лишь эта фраза.

Ло Чжие вернулся к реальности и, встретив на себе любопытные взгляды гостей, спокойно произнёс:

— Возможно... такого человека никогда и не будет.

Гости были шокированы.

Сюй Ян даже едва не уронил палочки.

А в прямом эфире фанаты тут же взорвались комментариями:

«Ааааа, брат, ты что, решил стать бессердечным?!»

«Не может быть, не может быть!»

«Простите, я внезапно начинаю понимать Цзянь Шанвэня...»

«Да дайте уже кто-нибудь ему шанс, он же реально сейчас под монастырь уйдёт!»

Остальные тоже не ожидали, что игра повернёт именно в эту сторону. Впрочем, у некоторых участников всё же невольно отлегло от сердца: если никто никому не нравится, значит, у всех остаётся шанс. Шоу только-только началось, прошло всего несколько дней — дальше каждый будет добиваться своего сам.

<http://bllate.org/book/17232/1637701>